

При новом президенте Касым-Жомарте Токаеве в Казахстане наметились минимальные подвижки, касающиеся преследуемых за политические и религиозные убеждения. Свою лепту в этот процесс пытается внести и мировое сообщество. Тем не менее, «религиозные» процессы все еще следуют один за другим, и добиться оправдания по «экстремистским» и «террористическим» обвинениям невозможно.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

Впервые Верховный суд отменил приговор в отношении человека, обвиненного по двум статьям Уголовного кодекса, входящих в разделы преступления «против мира и безопасности человечества» и «против общественной безопасности и общественного порядка».

Правда, его дело несколько выбивается из сотен других, чьи фигуранты отбывают наказание в местах лишения свободы.

«Житель Акмолинской области, самостоятельно изучая различные религиозные материалы книг, в том числе и из интернета, начал исповедовать нетрадиционное направление ислама. Желая распространять свои знания, подозреваемый зарегистрировался в социальных сетях, а затем на своих личных страницах размещал материалы и аудиозаписи, содержащие пропаганду терроризма, призывы к совершению акта терроризма и возбуждения религиозной вражды и розни.

Данные страницы в социальных сетях являлись общедоступными для всех пользователей сети интернет», – распространила [сообщение](#) пресс-служба Департамента внутренних дел Акмолинской области региональные медиа.

Как выяснилось, Рамазан (имя изменено) в 2014 году разместил на своей странице в социальной сети несколько нашивков (арабских религиозных песнопений) и довольно спорных публикаций. Обнаружив это, его родные не только заставили Рамазана удалить материалы, но и лишили его доступа к интернету.

Однако скриншот оказался в руках спецслужб и делу дали ход в 2017 году, когда мужчина уже переключил свой интерес с ислама на христианство.

В том же году состоялся суд, где его обвинили по двум статьям уголовного кодекса – «возбуждение религиозной розни» и «пропаганда терроризма».

В делах такого рода обвинение в отсутствии потерпевших строится исключительно на результатах экспертизы.

Так произошло и в данном случае, но, оказалось, что следствие привлекло в качестве эксперта по текстам не совсем профильного специалиста, без лицензии эксперта. Его заключение пришлось признать недействительным.

И здесь следствие с судом ухватились за «спасательный круг»: ранее подсудимый наблюдался у психиатра, что позволило вместо оправдания признать мужчину «особо опасным» для общества и направить его на принудительное лечение.

*Верховный суд Казахстана.
Фото матрица.kz*

Пока он пребывал на принудительном лечении, родные забрасывали жалобами Верховный суд, и тот внезапно вынес решение: приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение с участием профильного эксперта.

О втором случае, выбивающимся из общей когорты, сообщил 12 ноября 2019 года адвокат Бауыржан Азанов, систематически оказывающий услуги защитника обвиняемым по «религиозным» статьям.

В административном суде столицы ему удалось выиграть дело по обвинению верующего в хранении религиозных материалов, признанных экстремистскими на территории Казахстана.

Для оправданного Сахима Еркебулана существовала прямая угроза того, что дело могло перетечь из административной плоскости в уголовную, с вынесением длительного тюремного заключения.

Как [указывает](#) адвокат, «это первый выигранный материал в истории страны по этой статье».

Хотя, на самом деле эти два случая – капля в море.

«16 актов насильственного экстремизма» и свыше тысячи осужденных за

экстремизм и терроризм

«За последние 9 лет в Казахстане совершено 16 актов насильственного экстремизма, более 500 граждан присоединились к террористическим движениям в Сирии и Ираке, около 100 из них погибли, более 1 тысячи казахстанцев получили тюремный срок за терроризм и экстремизм. Последний показатель стабильно растет в течение последних пяти лет» - приводит [издание](#) EurAsia Daily последние данные эксперта Института мировой экономики и политики, социолога Серика Бейсембаева.

На самом деле цифры осужденных за «экстремизм» и «терроризм» казахстанцев значительно выше, при этом большинство оказалось за решеткой именно за публикации и перепосты религиозных материалов, которые экспертиза признает имеющими хотя бы признаки пропаганды экстремизма и терроризма.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, за девять месяцев 2019 года по шести статьям Уголовного кодекса, по которым осуждают за «экстремизм» и «терроризм» (и на основании которых привлекают к ответственности «неправильных» верующих), было возбуждено 265 уголовных производств, из них до суда пока дошло 169 дел.

Если учесть, что по каждому производству может проходить до 5-6 человек, то количество привлеченных к ответственности вполне допустимо увеличить втрое.

Из Сирии и Ирака в страну вернулось до 200 участников боевых действий, примерно половина из них была осуждена.

Есть еще несколько десятков политических оппонентов и привлекаемых за возбуждение национальной розни. Но основная масса приходится именно на «религиозных».

В перечень министерства финансов организаций и лиц, «связанных с финансированием терроризма и экстремизма» (куда автоматически вносят всех осужденных за «экстремизм» и «терроризм») включено 1565 фамилий. Этот перечень, очевидно, дает наиболее приближенную картину того, сколько в настоящее время людей находится в заключении или недавно вышли на свободу по такого рода обвинениям.

Попасть в этот перечень очень просто.

Один из последних известных примеров – суд над восьмерыми мусульманами в Алматы.

20 ноября 2019 г. апелляционная инстанция оставила в силе [приговоры](#) – от 5,5 до 7,5 лет лишения свободы – в отношении восьми осужденных мусульман (девятый участник ожидает суда в связи с тяжелым заболеванием).

5 августа их осудили за богословские дискуссии в закрытом чате в WhatsApp. Им поставили в вину цитирование саудовского теолога Аль-Фаузана и критические высказывания в отношении никому неизвестных в Казахстане суруритов (ответвление салафитов в Саудовской Аравии).

Еще большей критике они подвергали в чате ИГИЛ и другие радикальные исламские течения. В отсутствие потерпевших следствие и суд располагали только заключением эксперта (как выяснилось, таковой оказался весьма далек от религии и не имел необходимой лицензии).

“Я вижу, карманные эксперты тоже бывают, оказывается. Что ему говорят правоохранительные органы, то он и делает”, – горько усмехается адвокат Шамиян Жайлханов.

Вместе с родственниками осужденных он обратился в Санкт-Петербургский институт независимой экспертизы и оценки с просьбой дать рецензии на заключения «экспертов» Мухатаевой и Акбаровой, найденных следователем Комитета национальной безопасности Рустемовым.

Два именитых российских профессора Алла Мельникова и Василий Белов ожидаемо не оставили камня на камне от выводов Мухатаевой и Акбаровой, заверенных в одном случае печатью индивидуального предпринимателя.

«Выводы по данному заключению носят вероятностный характер с опорой на субъективное мнение эксперта и допускают вероятность ошибки до 90%, так как не осуществлялось исследование поставленных вопросов с учетом всех изложенных обстоятельств на основе применения надежных и валидных методов, рекомендуемых при проведении судебно-лингвистической экспертизы», – в этих строках заключается квинтэссенция почти 40-страничного анализа того, что Комитет национальной безопасности и суд посчитали за научное мнение.

В апелляционной инстанции сторону подсудимых попросту обманули, заверив, что примут любые документы, подтверждающие невиновность осужденных. Однако когда дошло до апелляционного суда, оказалось, что выводы российских ученых даже не намеревались подшивать к делу.

«Согласно УПК (Уголовно-процессуального кодекса – авт.), это называется вновь открывшимися обстоятельствами», – утверждает адвокат и, очевидно, что никто в судебной системе не допустит, чтобы ошибочные выводы нижестоящего суда и КНБ подвергались сомнениям.

В настоящее время в Алматы идет очередной процесс. Бекжона Шалабаева, у которого не работают обе почки, обвиняют в «пропаганде терроризма» и «участии в деятельности запрещенной в Казахстане организации» за то, что он не скрывал своего членства в «Хизб ут-Тахрир».

«Ресурс ставки командования»

Между тем, из Нур-Султана поступил еще один звонок, позволяющий надеяться на некоторые послабления в конвейере уголовных дел за политические и религиозные воззрения.

Марат Шибутов. Фото kursiv.kz

30 октября этого года в многотиражной газете «Время» было опубликовано [мнение](#) Марата Шибутова – политолога, председателя попечительского совета «Transparency International» и аналитика российской Ассоциации приграничного сотрудничества, касательно 174 статьи Уголовного кодекса «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» (только по ней в 2019 году возбуждено 98 уголовных дел).

«Это нонсенс, но сейчас в судебных процессах по этой статье ключевым обстоятельством в установлении вины являются заключения экспертов – лингвистов, филологов, политологов, религиоведов, хотя это неверно. При этом за много лет применения статьи до сих пор нет разъяснений состава самой статьи. Это остается за следователем и его экспертизой, а затем плавно переходит в суд. В результате многие осужденные по 174-й статье классифицируются казахстанскими и международными правозащитниками как “политические заключенные”, и эта ситуация для правового государства неприемлема», – пишет он.

Эта и еще несколько «политических» статей вызывают возмущение казахстанских правозащитников и международных организаций с 2015 года, когда был принят новый

Уголовный кодекс. Однако отличие в том, что Марат Шибутов в июле этого года вошел в состав Национального совета общественного доверия, инициированного президентом Токаевым.

Сам по себе совет был очень неоднозначно воспринят в казахстанском обществе, но можно предположить, что устами членов совета может говорить Акорда. Представить же, чтобы об этой проблеме со страниц крупной газеты высказывался кто-то из последовательных критиков действий власти, просто невозможно.

На это известный правозащитник **Евгений Жовтис**, глава Казахстанского международного бюро по правам человека, представляет SABAR.asia.asia свое видение:

“Национальный совет общественного доверия, он сейчас пытается продемонстрировать определенные позитивные намерения в отношении изменения ряда статей в законодательстве и ряда практик, которые уж очень сильно возмущают активную часть общества и постоянно критикуются правозащитниками внутри страны и международными организациями. Другой вопрос, что не очень понятно каким образом это будет реализовываться, потому что эта статья, наравне с некоторыми другими законами, это такой ресурс ставки командования, который используется точечно в тех случаях, когда действующая власть видит себе угрозу в мобилизации или в каких-то отдельных людях, которые будоражат общественное мнение”, - говорит он.

Евгений Жовтис. Фото tengrinews.kz

По этой причине, как считает Жовтис, силовые органы вряд ли допустят, чтобы «правильная инициатива» лишила их «неограниченных возможностей в борьбе с

инакомыслием и политической оппозицией».

Адвокат Бауыржан Азанов в комментарии для SABAR.asia сомневается в том, что несколько кейсов – это начало каких-то перемен.

“По хранению запрещенной литературы это у меня на самом деле в первый раз. Раньше были прекращения дел по другим «религиозным» статьям, но прекращения в наших условиях – это то же самое что оправдание. Но не думаю, что это какие-то звонки, скорее всего просто исключение из правил. Только недавно звонили из Кустаная, там возбудили очередное дело по 174-ой («возбуждение розни» – авт.)”, – говорит он.

Всем миром

Фионнуала Ни Аолаин. Фото ksrk.gov.kz

В мае этого года Казахстан посетила Специальный докладчик ООН по вопросу поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Фионнуала Ни Аолаин. Ее предварительные выводы оказались крайне жесткими:

«Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность по поводу использования термина «экстремизм» в национальном законодательстве и правоприменительной практике. (...)

Ведомство специального докладчика ранее выражало свою обеспокоенность тем, что термин «экстремизм» используется не как часть стратегии противодействия насильственному экстремизму, но в качестве собственно преступления.

Спецдокладчик считает, что такую же обеспокоенность вызывает применение статьи 174, статьи 179, статьи 405 и некоторых других статей Уголовного кодекса.

Специальный докладчик, хотя ее и заверили в том, что никакие негласные меры выявления не могут быть применены без санкции суда, все же обеспокоена неоднократно дошедшими до нее заявлениями о применении специальных следственных действий, в том числе «провокаторов», в делах по терроризму и экстремизму».

Отдельно [спецдокладчик](#) остановилась на статье 174. «Статья 174 Уголовного кодекса Казахстана о возбуждении «социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», чаще всего применяется против активистов гражданского общества и особенно против религиозных организаций. Статья в общих чертах криминализирует возбуждение ненависти на крайне неопределенных основаниях и не обеспечивает подлинную защиту людям из числа меньшинств».

Об отсутствии свободы религии в республике говорили в ООН 7 ноября этого года, когда Казахстан представил свой отчет в рамках Универсального периодического обзора.

Представители Дании, Великобритании и США вновь говорили о невыполненных обещаниях теперь уже Нур-Султана. После прошлого доклада эксперты ООН представили РК в числе множества прочих четыре рекомендации, связанные с соблюдением прав на свободу совести. В своем ответе казахстанские власти много говорили о религиозной толерантности в обществе и о проведении в столице съездов Лидеров мировых и традиционных религий, но при этом не единого слова о приведении законодательства в соответствии с международными требованиями.

В целом у Организации Объединенных Наций к Казахстану, с точки зрения соблюдения прав человека, мог накопиться ряд претензий.

В Комитеты ООН по правам человека и против пыток поступило около десятка жалоб на нарушение государством прав верующих. Правда, когда дело касается христиан или кришнаитов, то официальный Нур-Султан может отступить от своей практики принципиального неисполнения решения конвенционных органов ООН, несмотря на ратифицированные обязательства.

Во-первых, возможно, сказывается давление стран Запада, во-вторых, нарушения не являются, с точки зрения государства, серьезными (например, депортация из страны, либо наложение штрафов).

По этой причине двое заключенных протестантов были освобождены под благовидными предложениями после вынесения соответствующих решений Комитета ООН по правам человека и Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям.

И обратный пример – единственное решение Комитета ООН по правам человека в отношении Жаслана Сулейменова, инвалида-колясочника, который провел в колонии восемь лет по обвинению в руководстве террористической организации.

ООН полностью признала его доводы, что он подвергался пыткам после ареста и с ним жестоко обращались в колонии.

Жаслан Сулейменов. Фото: currenttime.tv

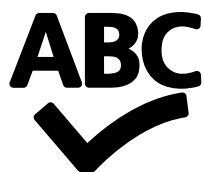
Однако Республика Казахстан отказалась выплачивать ему [компенсацию](#) за перенесенные страдания, сославшись, что им не было представлено доказательств пыток, которые бы вошли в решение суда.

“Я не верю, что при нынешнем режиме возможны серьезные изменения в области защиты прав человека и в том числе по свободе религии. Достаточно посмотреть на реакцию мирового сообщества по ситуации в стране, где ежедневно оказывается давление, и фабрикуются статьи на несогласных с правовым беспределом. Есть и те, которые были далеки от всего этого, но все же попали под карательную машину этой системы”, – обозначил САВАР.asia свою точку зрения бывший заключенный Жаслан Сулейменов.

Пройдя через карательную машину системы, он стал заниматься защитой прав человека и хорошо представляет ситуацию со всех сторон.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.